

УДК 94
DOI 10.52452/19931778_2021_4_66

КУПЕЦ И МАРГАРИТА: СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЧЕРНОЙ СМЕРТИ

© 2021 г.

Н.А. Селунская

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва

liquidmodernity@gmail.com

Поступила в редакцию 01.05.2021

Рассматривается история второй половины Треченто и начала Кватроченто. Изучение этого периода – эпохи кризиса и восстановления итальянских земель после эпидемии Черной смерти – во многом строится на материале из обширного личного архива итальянского купца Франческо Датини, который включает приватные письма, сообщения родственникам и друзьям, деловую документацию и расписки-доверенности, а также обширную корреспонденцию с представителями церковных институтов, религиозных братств и отдельных набожных горожан, в основном близких нищенствующим орденам, прежде всего францисканцам Тосканы. Авторская оптика предполагает акцентирование особенностей казуса Датини, а также тех книг и публикаций, которые сделали Датини известным и узнаваемым. Зависимые и полузависимые от купца люди, члены его обширной торговой организации создавали особую деловую «семью» предпринимателя. Кроме того, контакты Датини с религиозными деятелями и организациями создавали спиритуальную общность, которую также возможно рассматривать как систему духовно-родственных связей.

Ключевые слова: идентичность, религиозность, средневековая семья, средневековая мобильность, ранний Ренессанс, Черная смерть, Фатини Франческо, Датини Маргарита.

В данной статье – в контексте изучения идентичности, религиозности, а также частной и семейной жизни горожан итальянского Средневековья – сфокусирован примечательный казус Франческо ди Марко Датини (уроженца итальянского города Прато, который не только прославился при жизни как успешнейший предприниматель, но и оставил богатый архив), а также его супруги Маргариты, активно участвовавшей и в делах мужа, и в его переписке.

Обширное письменное наследие, оставшееся от Датини, изучает целый институт, исследователи разных стран прибегают к материалам архива, ученые проходят стажировки и организуют международные конгрессы по средневековой экономической истории в родном городе Датини. Тематами этих конгрессов уже становились вопросы истории семьи и роли женщин в хозяйственной жизни. Отдельные подборки документов из архива Датини изданы (что ценно – публикации существуют и в электронном виде). В частности, сохранились и введены в научный оборот – как отдельный объект изучения – письма супруги Датини, по имени Маргарита Бандини, уроженки Флоренции. Интенсивная переписка супругов и полная постоянная вовлеченность монны Маргариты в хозяйственные дела и торговую деятельность Датини, позволяют воссоздать портрет семейной пары, а не только мужа и главы семьи, как это типично для Средневековья [1].

Библиографический список работ, в которых представлены результаты исследований архива Датини или различные аспекты деятельности купца, достаточно обширен и постоянно растет. Каждый конгресс института Датини пополняет этот перечень литературы. Всплеск интереса к персоне Датини и публикационной активности исследователей был отмечен недавно – по случаю 600-летия с даты кончины купца из Прато [2–4]. В данном случае наша авторская оптика предполагает обращение к отдельным аспектам биографии Датини, а также к тем книгам и публикациям, которые сделали казус Датини популярным. Думается, что решающими здесь стали (и долго еще будут являться) две книги, появившиеся с промежутком в половину века, но одинаково акцентировавшие именно семейную историю Датини.

Нарративное начало публикаций, основанных на архивных источниках, которое характеризовало книги «Купец из Прато» и «Жена купца из Прато», было связано с «женским взглядом» на Треченто и казус Датини. Оно привлекло читателей и любителей истории разных поколений [5–7]. Линия жизни Франческо ди Марко Датини была причудливой, его биография в равной мере может быть вписана в контексты и глобальной, и локальной истории. Вместе со своим маленьким городом Франческо пережил мировую катастрофу Черной смерти. Затем, потеряв кровную семью и оставив земляков, Датини открыл для себя новые горизонты и

земли Европы; однако, находясь на чужбине, выбрал в супруги именно уроженку Тосканы. Датини знал великих мира сего и принимал в своем доме знатнейших особ. Вернувшись в родной город победителем, он занимался заморской торговлей и организацией бизнеса, буквально соединяя части света. Благотворительные инициативы Датини и его окружения прославили имя купца на долгие века. Под конец своей сложной и насыщенной жизни Датини снова был настигнут в Тоскане новой волной эпидемии той же страшной болезни и бежал вместе со своими близкими в другую область Италии.

Шесть столетий отделяют нас от эпохи Франческо Датини, но мы знаем о нем удивительно много. Его огромный личный архив был обнаружен в XIX веке в потайной комнате во время ремонта когда-то принадлежавшего ему дома-дворца. За годы его активной деятельности (1362–1402) были написаны 125 тысяч (!) деловых и 10 тысяч частных писем, сохранились 574 книги учета, 6 тысяч расписок и доверенностей. Содержание писем и сами формулы обращения и благочестивых воззваний, которые встречаются исследователям, представляются весьма красноречивыми и поддаются разнообразным интерпретациям, в т.ч. имеют непосредственное отношение к теме репрезентации коллективной и индивидуальной религиозности и религиозной идентичности, отношений родства, господства и подчинения, деловой этики и моральных ориентиров. Конечно, особую роль играют и вопросы взаимоотношений Датини и его жены, хранительницы очага, ставшей опорой и в деловых предприятиях супруга. Разумеется, первоначально главным героем нарративов и исследований стал купец Франческо, которому очень повезло с серьезной англоязычной популяризацией истории.

Франческо ди Марко родился в тосканском городе-коммуне Прато, приблизительно в 1335 г. В этот период Италия, особенно Тоскана и ее города, быстро росли и развивались, область процветала; но к середине столетия разразился кризис, и Италию поразила страшная болезнь. Треченто стало временем кризиса и сломы всех жизненных укладов и прихода эпидемии чумы, т.н. *peste nera* («Черной смерти»). В пору рождения Франческо города Тосканы славились торговлей и ремеслом, города и замки Тосканы были густо населены. Однако эти преимущества обернулись бедой: торговыми путями в Италию завезли чуму, плотность населения в итальянских землях и многообразие контактов жителей в большом городе способствовали быстрому распространению болезни, которую

невозможно было исцелить. От нее в некоторых городах Италии умирало больше половины населения. Франческо, сын держателя таверны в Прато, и все его близкие оказались свидетелями этой трагической истории.

Сам Франческо чудом выжил, когда погибла почти вся его большая родня и семья. Более того, Франческо не оставил и законных наследников. Казалось бы, откуда здесь мы возьмем материал о родстве и отражении систем родства в текстах? Однако на поверку эпистолярное наследие тосканца (как собственные свидетельства выжившего Датини, так и обращенные к нему письма) необыкновенно ценно. Переписка Датини оказывается незаменимым источником по истории семейных и социальных связей, а письма к разнообразным адресатам и их ответы порой таят в себе совершенно неожиданный смысл.

Спасшийся от чумы по невероятному везению и, возможно, благодаря особой своей природной энергии (которой он, несомненно, был наделен) Франческо ди Марко сделал все, чтобы имя его рода осталось в памяти современников. Человек, выживший в такое страшное время, приобретает, вероятно, особый характер и устремленность. В характере выжившего и вернувшегося победителем в родной город счастливица Датини проявились такие яркие черты, как особая практичность (или даже здоровый цинизм), деловые чутье и хватка, но еще – специфическая религиозность.

Франческо стал богатым и успешным, но дело не только в этом коммерческом успехе. Историку отелный человек интересен тем, что в его личной биографии, как в капле воды, отражены масштабные исторические процессы, которые можно описать языком цифр и статистики. Впрочем, и здесь мы имеем дело с особым случаем: Франческо, не будучи ни писателем, ни историком, увековечил и свою жизнь, и мир, в котором он трудился и который он созидал. Круг личных привязанностей и квази-родственных уз также запечатлен в письмах, либо составленных собственной рукой Франческой ди Марко Датини или под его диктовку, либо полученных им в разное время от многочисленных корреспондентов.

Жизненный путь будущего успешного купца, как мы уже отметили, был труден. Это классический путь человека, который «сам себя сделал». Биография Датини выглядит достаточно современной, а не средневековой, и, думается, такая жизненная история эмигранта, добившегося успеха на чужбине и с триумфом вернувшегося в родной город, могла бы сложиться в другой век и на другом континенте.

Изначально, семья героя нашего исследования не располагала большими богатствами, хотя и не принадлежала к маргинальным слоям населения города. Состав семьи тоже не был ни мал, ни особенно велик. Франческо имел и братьев, и сестру. Его родители занимались содержанием таверны. Такой вид деятельности, разумеется, оказался связан с повышенным риском в период начавшейся эпидемии. Дети одновременно с родителями стали жертвами болезни – вернуться к жизни и прожить ее во всей полноте удалось лишь Франческо. Следы последнего выжившего брата нашего героя теряются вскоре после разрушительного нападения на Прато «черной смерти» (видимо, он тоже вскоре ушел из жизни). Итак, потеряв родителей и почти всех членов семьи во время чумы 1348 года, Франческо остался на попечении дальних родственников.

Разумеется, юный Франческо отработывал долг своим благодетелям, а к родственнице, заменившей ему мать, с почтением относился всю жизнь, спрашивая ее советов даже много лет спустя. Но все же, наверняка, юному Франческо было трудно жить не в своем родном доме, а в другой семье и в городе, неузнаваемом, после трагической эпидемии. Уже через пару лет после смерти родителей подросток-сирота осуществил смелый план: предпринял поездку в Авиньон. Тогда, в период т.н. «пленения пап» французским королевским домом, центром притяжения (власти, денег и т.д.) стало место, где находился папский двор. Это, в свою очередь, означало, что именно в Авиньоне возможно сделать карьеру, подняться вверх по социальной лестнице. Сюда стремились клирики и миряне, купцы и гуманисты. Здесь молодой Франческо совершил нескольких попыток создать собственное предприятие, не сдался после трудного (да и не очень успешного) коммерческого начала и затем преуспел. Интересно, что Датини и в Авиньоне вел дела с земляками – представителями тосканских городов. Это еще один интересный пример значимости локальных связей.

Датини стал заниматься особым предпринимательством – тканями, производство которых велось в одном месте, окраска в другом, а распространение охватывало несколько земель. Разумеется, одежда была нужна человеку всегда, но в годы жизни Датини в Европе и в самой Италии, на его родине, появилась особая мода на расцветки и узоры платья, которая менялась чаще, чем прежде. В немалой мере тон этой моде стала задавать итальянская Тоскана. Огромная торговая империя Датини протянулись с Востока на Запад. Скреплялась эта империя

огромным количеством распоряжений, донесений, отчетов, калькуляций и деловой переписки. Эти документы (кстати, как и сами ткани) на много веков пережили своих владельцев – тех, благодаря кому они появились на свет. Мы можем прочесть в переписке Треченто как о торговых успехах Франческо, так и его домашних делах. Надо сказать, что, находясь многие годы в землях Франции и занимаясь делами в разных концах света, наш герой сохранил крепкие связи с тем краем, где оставался его отчий дом. Невеста Франческо по имени Маргарита, как и его друзья, соратники по первым торговым предприятиям, происходили из Тосканы. Даже когда Датини повел в основном дальнюю торговлю, он сохранял связь не просто с Италией, но и именно со своей малой родиной – Прато, Пистойей, в которых находились как бы головные офисы предприятия.

Франческо возвратился в Италию окончательно тогда же, когда в Рим – после завершения «авиньонского пленения пап» – вернулся великий понтифик и его двор. На родине, помимо выгодных предприятий и постройки дома-дворца в Прато [8], Датини вложил много средств в благотворительность, что также прославило его имя. Положение Датини после возвращения, разумеется стало совсем иным, нежели статус его семьи до Черной смерти. Род занятий Датини поменялся – роль играло не только то, что уроженец Прато приобрел на чужбине большие капиталы, но и высокое нобильское происхождение супруги Датини, Маргариты (ее предки принадлежали к флорентийской знати и по отцовской линии, и – к еще более древнему роду – по материнской). Главным фактором возвышения, впрочем, стали, по видимому, новые контакты семьи Датини и активность в сфере благотворительности. В частности, и его супруга, будучи бездетной, нередко оказывалась покровительницей и благодетельницей нуждавшихся в опеке [9]. Среди тех многочисленных контактов с церковными институтами, которые поддерживал Датини, особое место занимали отношения благотворителя с религиозными братствами и монашескими орденами [10; 11].

У Франческо не было законных наследников, поэтому у того, кто поверхностно знакомится с биографией тосканца, сложится следующее впечатление: купец умер бездетным, завещав свое состояние на благие дела. Но не стоит торопиться, представляя себе трогательную историю бездетного богатого человека, отчаявшегося иметь продолжение рода. Для создающих такой образ большим сюрпризом окажется упоминание (в переписке Датини с настоятельницей

женского монастыря) взрослой замужней дочери Франческо, которой благочестивая приора простодушно желала родить мальчика и подарить Франческо ди Марко внука. *Nipote*, *nipotino* в итальянском может обозначать и племянника, и внука, но, как мы помним, братьев и сестер, доживших до взрослого состояния, у Франческо не осталось. Далее по контексту понятно, что речь именно о дочери купца, которой досталось солидное приданое [11].

В согласии с нравами эпохи общество не видело особой беды в том, что у благочестивого щедрого дарителя была связь со служанкой и имелись при законном церковном браке незаконные дети. Внебрачной дочери купца повезло: она воспитывалась в доме отца и позже помогала мачехе в делах благотворительности. Более того, внебрачных детей у Датини было несколько, хотя в живых осталась только упомянутая дочь. Случилось это вовсе не из-за грехов молодости, совершенных до брака: дети Франческо родились в то время, когда он уже был женат. Здесь стоит учесть еще одно характерное для семейных отношений в Италии Треченто и Кватроченто обстоятельство: купец женился на совсем молодой девушке (Маргарите), будучи отнюдь не таким же юным, но зрелым, сорокалетним человеком. Брак этот остался бездетным, видимо, не по вине немолодого супруга. Правда, супруги часто жили в разлуке, о чем мы знаем в том числе из их переписки. Особенно сетовала на разлуку молодая жена, по мнению которой, семейные расходы были бы меньше, если бы супругам не пришлось жить на два дома во время многочисленных и долгих деловых поездок Датини. Франческо этому совету не внял, продолжая отсутствовать «по делам», и в один из периодов отлучки, вероятно, осуществилась его связь со служанкой, которая родила от господина ребенка.

Так или иначе, положение Датини в обществе было столь прочным, а нравы Тосканы во времена зарождающегося Ренессанса такими, что все эти житейские обстоятельства не вредили репутации Франческо. При этом личные письма Датини свидетельствуют о том, что купец был весьма религиозен. Франческо, как и круг его друзей – нотариев и стряпчих, деловых людей – волновали вопросы теологии и философии: именно вопросы веры живо обсуждали они в своем кругу, в том числе и письменно [12; 13]. Главное же, что объектами заботы и благотворительности Франческо становились не только богатые монастыри и церкви, но и сироты, беспризорные дети, а также те взрослые, кто готов был их опекать. Незаконные побочные (т.н. «натуральные») дети были обыч-

ным и массовым явлением, общество Ренессанса умело приспособлялось к этому обстоятельству. В Тоскане уже в самом начале эпохи Возрождения существовала целая система такой помощи детям – прежде всего, подкидышам и сиротам. В этом сказывалось, думается, и влияние частых эпидемий, лишавших множество детей родительской заботы, и ренессансное настроение пира во время чумы.

Участие купца из Прато (а также его жены и незаконнорожденной дочери) в делах милосердия, в судьбе сирот, как и иные виды благотворительности, позволяли многим тосканцам по праву называть Датини отцом и благодетелем даже спустя годы после его смерти [14]. Зависимые и полузависимые от купца люди, члены его обширной торговой организации, создавали особую деловую «семью» предпринимателя. Кроме того, контакты Датини с религиозными деятелями и организациями создавали спиритуальную общность, которую также возможно рассматривать как систему духовно-родственных связей. Большинство адресатов называет официально бездетного и потерявшего братьев Датини либо отцом, либо братом. Превалирует именно обращение «отец», соответствующее, вероятно, высокому и быстро возросшему социальному статусу купца [13–16]. Такое обращение к Франческо Датини (как к отцу) было правомерно использовано в подзаголовке антологии переписки купца-благотворителя и благочестивых верующих и религиозных организаций (преимущественно на религиозные сюжеты), изданных в 2010 г. [11].

Список литературы

1. Per la tua Margherita: lettere di una donna del '300 al marito mercante / A cura di D. Toccafondi, G. Tartaglione. Prato: Archivio di Stato, 2002.
2. Francesco di Marco Datini. L'uomo, il mercante / A cura di G. Nigro. Firenze: Firenze University Press, Fondazione Datini, 2010. 582 p.
3. Coulon D. Rec.: Giampiero Nigro (ed.). Francesco di Marco Datini. L'uomo, il mercante // *Mélanges de la Casa de Velázquez*. 2011. Núm. 41-1. P. 268–270.
4. Nanni P. Ragionare tra mercanti: Per una rilettura della personalità di Francesco di Marco Datini (1335ca–1410). Pisa: Pacini, 2010. XII, 351 p.
5. Origo I. Il mercante di Prato. Milano: Bompiani, 1957. 340 p.
6. Origo I. The Merchant of Prato: Francesco di Marco Datini, 1335–1410. N.Y.: Knopf, 1957. xxii, 415 p.
7. Crabb A. The Merchant of Prato's Wife: Margherita Datini and Her World, 1360–1423. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2015. x, 288 p.
8. Hayez J. Il migrante e il padrone. Il palazzo nella vita di Francesco Datini // Palazzo Datini a Prato. Una

casa fatta per durare mille anni. T. 1 / A cura di J. Hayez, D. Toccafondi. Firenze: Polistampa, 2012. P. 168–207.

9. Byrne J.P., Congdon E.A. Mothering in the Casa Datini // *Journal of Medieval History*. 1999. Vol. 25. No. 1. P. 35–56.

10. Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini. Risorse on line [Электронный ресурс]. URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/materiali/risorse-on-line/> (дата обращения: 30.04.2021).

11. «Padre mio dolce». Lettere di religiosi a Francesco Datini. Antologia a cura di Simona Brambilla (Roma, 2010) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archivi.beniculturali.it/pdf.php?file=FuoriCollana/52a1daed77f0f.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

12. Mazzei L., Guasti C. Ser Lapo Mazzei. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV. Con altre lettere e documenti. 2 vols. Firenze: Le Monnier, 1880. CXLIII, 446 p. (vol. 1); 468 p. (vol. 2).

13. Petrocchi G. Scrittori religiosi del Trecento. Firenze: Sansoni, 1974 [Электронный ресурс]. URL: <http://rm.univr.it/didattica/strumenti/petrocchiTrecento/indice.htm> (дата обращения: 30.04.2021).

14. Nanni P. L'ultima impresa di Francesco Datini. Progettualità e realizzazione del “Ceppo pe' poveri di Cristo” // *Reti Medievali Rivista*. 2016. Vol. 17. № 1. P. 281–307 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rmojs.unina.it/index.php/rm/article/view/4928/5512> (дата обращения: 30.04.2021).

15. L'Archivio di Francesco di Marco Datini. Fondaco di Avignone. Inventario a cura di Elena Cecchi Aste (Roma, 2004) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archivi.beniculturali.it/pdf.php?file=Strumenti/5285ea6666af5.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

16. Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385–1410 / A cura di E. Cecchi; presentazione di F. Cardini. Prato: Società pratese di storia patria, 1990. 324 p.

MERCHANT AND MARGHERITA: FAMILY PORTRAIT WITH PESTE NERA

N.A. Selunskaya

The paper deals with Tuscany of Trecento and early Quattrocento. The protagonist of the story is Italian merchant, banker and sponsor of religious and charity institutions Francesco di Marco Datini. The archive of Datini includes private letters and official documentation, documents created by corporations, communities and city-dwellers, who were involved in the trade and production of the fabrics, but also the massive of correspondence from the members of the convents, parish churches and other religious institutions, mostly close to Franciscans of Toscana and those, who belonged to mendicant monastic orders. The author focused on the problems of identity, the types of religiosity, family situation and business activities of the merchant of Prato and on the role which played his spouse Margherita in his life.

Keywords: identity, religiosity, medieval family, medieval mobility, Early Renaissance, Peste nera, Francesco Datini, Margherita Datini.

References

1. Per la tua Margherita: lettere di una donna del '300 al marito mercante / A cura di D. Toccafondi, G. Tartaglione. Prato: Archivio di Stato, 2002.

2. Francesco di Marco Datini. L'uomo, il mercante / A cura di G. Nigro. Firenze: Firenze University Press, Fondazione Datini, 2010. 582 p.

3. Coulon D. Rec.: Giampiero Nigro (ed.). Francesco di Marco Datini. L'uomo, il mercante // *Mélanges de la Casa de Velázquez*. 2011. Núm. 41-1. P. 268–270.

4. Nanni P. Ragionare tra mercanti: Per una rilettura della personalità di Francesco di Marco Datini (1335ca–1410). Pisa: Pacini, 2010. XII, 351 p.

5. Origo I. Il mercante di Prato. Milano: Bompiani, 1957. 340 p.

6. Origo I. The Merchant of Prato: Francesco di Marco Datini, 1335–1410. N.Y.: Knopf, 1957. xxii, 415 p.

7. Crabb A. The Merchant of Prato's Wife: Margherita Datini and Her World, 1360–1423. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2015. x, 288 p.

8. Hayez J. Il migrante e il padrone. Il palazzo nella vita di Francesco Datini // *Palazzo Datini a Prato. Una casa fatta per durare mille anni. T. 1* / A cura di J. Hayez, D. Toccafondi. Firenze: Polistampa, 2012. P. 168–207.

9. Byrne J.P., Congdon E.A. Mothering in the Casa Datini // *Journal of Medieval History*. 1999. Vol. 25. No. 1. P. 35–56.

10. Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini. Risorse on line [Electronic resource]. URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/materiali/risorse-on-line/> (Date of access: 30.04.2021).

11. «Padre mio dolce». Lettere di religiosi a Francesco Datini. Antologia a cura di Simona Brambilla (Roma, 2010) [Electronic resource]. URL: <http://www.archivi.beniculturali.it/pdf.php?file=FuoriCollana/52a1daed77f0f.pdf> (Date of access: 30.04.2021).

12. Mazzei L., Guasti C. Ser Lapo Mazzei. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV. Con altre lettere e documenti. 2 vols. Firenze: Le Monnier, 1880. CXLIII, 446 p. (vol. 1); 468 p. (vol. 2).

13. Petrocchi G. Scrittori religiosi del Trecento. Firenze: Sansoni, 1974 [Electronic resource]. URL: <http://rm.univr.it/didattica/strumenti/petrocchiTrecento/indice.htm> (Date of access: 30.04.2021).

14. Nanni P. L'ultima impresa di Francesco Datini. Progettualità e realizzazione del “Ceppo pe' poveri di Cristo” // *Reti Medievali Rivista*. 2016. Vol. 17. № 1. P. 281–307 [Electronic resource]. URL: <http://www.rmojs.unina.it/index.php/rm/article/view/4928/5512> (Date of access: 30.04.2021).

15. L'Archivio di Francesco di Marco Datini. Fondaco di Avignone. Inventario a cura di Elena Cecchi Aste (Roma, 2004) [Electronic resource]. URL: <http://www.archivi.beniculturali.it/pdf.php?file=Strumenti/5285ea6666af5.pdf> (Date of access: 30.04.2021).

16. Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385–1410 / A cura di E. Cecchi; presentazione di F. Cardini. Prato: Società pratese di storia patria, 1990. 324 p.